

Глава 20. Приют для брошенных младенцев

Пока они разговаривали, подошёл хозяин лапшичной и обратился к Шэнь Хуаню:

— Что угодно гостю?

Шэнь Хуань взглянул на вывеску над его палаткой.

— Тарелку постной лапши.

— Будет сделано, — отозвался хозяин и скрылся в своём шатре, чтобы приготовить заказ.

Вскоре на стол поставили тарелку лапши с зеленью. Шэнь Хуань похлопал по кошельку на поясе, достал горсть белых круглых ритуальных денег и протянул их мужчине.

Когда тот отошёл, Линь Цисуй спросил у спутника:

— Этот хозяин... тоже не человек?

Шэнь Хуань кивнул.

— Разве ты не заметил, что он не выходит за пределы своего маленького пятачка?

Заказ делал Се Чанси, поэтому Линь Цисуй не обратил особого внимания, но теперь, присмотревшись к владельцу лавки, он действительно увидел, что тот не покидает тени своего шатра.

Навес отбрасывал тень, и несколько столов и стульев стояли либо под ним, либо в тени большого дерева, ни на дюйм не высовываясь на солнце.

Вспомнив, что говорил ему Се Чанси, юноша предположил:

— Этот хозяин — Блуждающая душа Белого ранга?

— Верно, — Шэнь Хуань с одобрением посмотрел на Линь Цисуя. — А ты, оказывается, немало знаешь. Не волнуйся, Блуждающие души не причиняют вреда. Сейчас многие призраки занимаются торговлей, и расплачиваться с ними нужно деньгами загробного мира.

Линь Цисуй вдруг пожалел, что не взял побольше ритуальных денег и слитков, пока мастерскую бумажных изделий не сожгли.

Словно прочитав его мысли, Се Чанси, до этого молча слушавший, произнёс:

— Можешь и не думать об этом. Ритуальные деньги из той мастерской вынести было нельзя.

— Почему? — не понял Линь Цисуй.

— Потому что Испытание, в которое вы попали, было Человеческого уровня, — пояснил Шэнь Хуань. — Испытания делятся на три уровня: Небесный, Земной и Человеческий. Небесный — самый сложный, Земной — полегче, а Человеческий — самый простой. В Испытаниях Человеческого уровня обычно никто не гибнет, но и ритуальных денег там не заработать. В нынешние времена люди и призраки живут бок о бок. Пока ты жив, тебе нужно есть и спать, а на это нужны деньги. Неважно, наше ли это золото и серебро, или их ритуальные деньги, хоть что-то у тебя в руках должно быть. Вот только сейчас повсюду свирепствуют злые духи, на каждом шагу — Испытания, и живым людям заработать деньги мира живых стало слишком трудно. Поэтому всем приходится проходить их, чтобы добыть немного ритуальных денег и купить себе еды.

Это было правдой. Линь Цисуй вспомнил приключение, которое только что пережил. Если бы не Се Чанси, то, когда мать Чэня обезумела, ему одному пришлось бы туго.

Если бы туда попал обычный человек без какой-либо помощи, у него не было бы иного выбора, кроме как слепо следовать указаниям из записок.

— О чём задумался?

Увидев, что юноша нахмурился и молчит, Се Чанси помахал рукой у него перед лицом.

— Ни о чём, — рассеянно ответил Линь Цисуй.

— О деньгах можешь не беспокоиться, — улыбнулся Се Чанси. — У меня их много. Хватит до самой твоей смерти.

— ...

Линь Цисуй потерял дар речи, а вот у Шэнь Хуаня загорелись глаза.

— Старший брат Се, ты такой могущественный, должно быть, прошёл немало Испытаний! А в Земных бывал? Я всего раз попал в Испытание Земного уровня, и то меня вывел оттуда один мастер. Это было так трудно! Нас вошло восемь человек, а выжило только трое, да и ритуальных денег дали немного.

Он выпалил всё на одном дыхании. Улыбка на лице Се Чанси едва не погасла.

Прекрасный призрак потёр виски и опасно прищурил свои миндалевидные глаза:

— Я говорил о золоте и серебре мира живых. Разве моя семья не может быть богатой?

— А, оу, — Шэнь Хуань понял, что сморозил глупость, и больше не стал расспрашивать, уткнувшись в свою лапшу.

Линь Цисуй тоже доел остатки своей порции.

Он понимал, что слова Се Чанси о богатой семье были ложью, сказанной, чтобы отвязаться от Шэнь Хуаня. Из трёх фраз, что произносил этот призрак, две с половиной были враньём.

Покончив с едой, они втроем направились вглубь города.

Город Чанлун был похож на Лунъинь: улицы с обветшалыми лавками, на которых почти не было видно людей. Вскоре всё вокруг окутал густой туман. Сначала он был на некотором расстоянии, но затем стремительно приблизился и в одно мгновение поглотил их троих.

Линь Цисуй удивился, но тут же услышал голос Шэнь Хуаня:

— Ну вот, похоже, мы снова попали в Испытание.

Едва он договорил, как сбоку к ним подошёл мужчина в серой холщовой одежде. Он был очень худ, с высокими скулами и впалыми щеками. Левый глаз его был слеп — мёртвое глазное яблоко, застывшее в глазнице, а на лице виднелось несколько шрамов.

Когда он посмотрел на них, его слепой глаз странно завращался. Шэнь Хуань уже собирался что-то спросить, но незнакомец вдруг улыбнулся:

— Вы трое, должно быть, пришли наниматься в работники. Следуйте за мной.

Сказав это, он, не обращая на них больше внимания, развернулся и вошёл в обветшалый соломенный дом на краю улицы. Здание было очень убогим: крыша вся в дырах, залатанная несколькими слоями соломы, в окнах зияли дыры, а двустворчатые деревянные двери при открытии издавали протяжный скрип.

Мужчина вошёл первым, троица последовала за ним. Едва переступив порог, они услышали оглушительный детский плач. В углу сидела молодая женщина в бледно-жёлтом платье и, укачивая малютку, пыталась его успокоить.

Рядом с ней лежало больше десяти младенцев в пелёнках, которые, размахивая ручками,

истошно кричали.

Линь Цисуй нахмурился. Он оглядел комнату и заметил, что, помимо младенцев, в углу, сбившись в кучку, сидели пять девочек лет четырёх-пяти. На стене висела треснувшая деревянная табличка, на которой были вырезаны три больших иероглифа: «Приют для брошенных младенцев».

— Вас четверо, — подошёл к ним тощий человек. — Нашему приюту нужно только двое работников для ухода за детьми. Но раз уж вы все пришли, то пока останетесь. Я даю вам четверым пять дней испытательного срока. Те, кто пройдёт его, смогут остаться здесь моими помощниками и будут получать по одному серебряному в месяц.

Едва он закончил, Шэнь Хуань уже привычно спросил:

— Тогда позвольте узнать, каковы запреты в вашем приюте?

Собеседник взглянул на него и усмехнулся:

— Не волнуйтесь, об этом я, конечно же, скажу. Вы четверо должны помнить несколько правил. Первое: эти дети ещё малы и очень хрупки. Вы должны хорошо о них заботиться, нельзя допускать, чтобы они получали ушибы или травмы, и тем более нельзя позволять им плакать всю ночь без присмотра.

Второе: каждый день вам нужно ходить в город и просить у жителей рисовый отвар, чтобы накормить их.

Третье: если вас случайно укусит ребёнок, немедленно найдите управляющего приютом и попросите лекарство.

Четвёртое: приют не принимает посторонних, кроме работников, ухаживающих за детьми, всем остальным вход воспрещён.

Пятое: после наступления темноты, пожалуйста, как можно скорее возвращайтесь в приют. Ночью в городе Чанлун опасно, не задерживайтесь и не ночуйте на улице.

Сказав это, мужчина развернулся и ушёл. Женщина, сидевшая на соломенной циновке, встала и подошла к ним.

— Меня зовут Чжао Чуньянь. Вы тоже попали в Испытание?

Линь Цисуй кивнул. Шэнь Хуань ударил себя в грудь и представился:

— Я Шэнь Хуань, ученик школы Ушань. Сестрица Чжао, не бойся, я уже пообещал защищать их двоих, так что и тебя защищу.

Она выглядела лет на двадцать; услышав это, она слабо улыбнулась и кивнула:

— Спасибо, я не буду вам мешать.

Они быстро обменялись именами и разговорились. Линь Цисуй и Се Чанси тоже назвали себя. Четверо коротко поговорили, узнав немного друг о друге, ведь в ближайшее время им предстояло действовать сообща.

В ходе разговора юноша узнал, что Чжао Чуньянь сначала была вместе с мужем. Они тоже, войдя в город Чанлун, поели в лапшичной, но после еды её затянуло сюда, а супруг почему-то остался снаружи.

Услышав её рассказ, Шэнь Хуань утешил её:

— Испытание в этом городе, скорее всего, невысокого уровня. С ним всё будет в порядке.

— Да, — Чжао Чуньянь кивнула, легонько похлопывая ребёнка на руках.

Младенцы в приюте не переставая истошно кричали. Пока четверка пыталась перекричать этот оглушительный плач, худой мужчина внезапно вернулся.

— Бам!

С мрачным лицом он швырнул на пол большое деревянное ведро, которое держал в руках. Оно тут же разлетелось на куски, и вся рисовая каша вылилась на пол. Чжао Чуньянь вскрикнула от испуга и едва не уронила ребёнка.

— Если вы оглохли, я могу отрезать вам уши, — зловеще прошипел тот, глядя на них. — Здесь дети давно не ели мяса, так что это будет неплохим дополнением к их рациону! Сегодняшнего ужина не будет! Все останетесь голодными!

<http://bllate.org/book/13453/1691723>